Услышав это, тощая обезьяна быстро проверила рану Гао Цзюньву. Однако он обнаружил, что, хотя рана была темно-зеленой, скорость распространения токсина была более чем в 100 раз медленнее, чем у нингфейсуань!

Более того, тощая обезьяна обнаружила, что рана Гао Цзюньу постоянно переполнена гноем!

"Это тело само себя очищает?"

Невероятная манера худой обезьяны.

Кажется, она о чем-то задумалась. Худая обезьяна схватила Гао Цзюньву за руку и с горящими глазами спросила: "Лао Гао, ты недавно ел что-нибудь особенное?"

Гао Цзюньву почесал голову и не смог вспомнить, какую особенную еду он ел.

В это время раздался слабый голос Нин Фэйсюань:

"Он принял таблетки Тайран".

Нин Фэйсюань прошептала, но Гао Цзюньву и тощая обезьяна вдруг поняли.

"Как его таблетки могут детоксифицировать Датуру?" Гао Цзюньву был в экстазе.

"Хотя мы не можем быть уверены, но он точно может сдерживать распространение токсичности Датуры! Более того, старший брат Гао, ты уже несколько дней принимаешь таблетки. Сила пилюль была исчерпана. Теперь ты можешь вытеснить токсины из своего тела. Я боюсь, что это из-за остаточной силы в твоем теле.

"Отлично! Значит, капитан спасен! " Гао Цзюньву и тощая обезьяна смотрели друг на друга с волнением в глазах.

"Тай бежал?" Му Цинъя и Сун озадачились.

Нин Фэйсюань немного объяснил двум людям, и они кивнули.

Однако он услышал, как Му Цинъя сказал себе: "Тай побежал? Мэн побежал? Это совпадение. Разве люди со словом "бежал" в имени могут рафинировать пилюли? "

"Мэн побежал? Он тоже может перерабатывать пилюли? " Нин Фэйсюань выглядит подозрительно.

Услышав, что яд Нин Фэйсюань может быть решен кем-то, подвешенное сердце Му Циньи наконец-то упало и он с гордостью сказал: "Да, Мэн Ран - мой хороший друг. Он также мастер боевых искусств...".

В середине речи лицо Му Циньи внезапно стало белым и испуганным, а ее хрупкое тело продолжало дрожать.

"Цинья, что с тобой?" возникло сомнение.

Му Цинъя, однако, схватила нефритовую руку Нин Фэйсюань. По ее щекам текли слезы, она умоляла: "Сестра Нин, Мэн бежал, Мэн бежал, он умрет! Ты должна спасти его.

Му Цинъя быстро рассказал ситуацию, пока не пришли Нин Фэйсюань и другие, то есть Му старый генерал также открыл рот и попросил Нин Фэйсюань спасти Мэн Ран.

"В таком случае, он, конечно, отправится на поиски экономки Фэн!" Глаза Нин Фэйсюань стали холодными.

"Сестра Нин, экономка Фэн не может дозвониться..." Му Цинъя, ответив, быстро позвонила экономке Фэн. Три звонка подряд все были повешены.

"Нет! Маленькая высокая тощая обезьянка, иди к нему домой.

Хотя Гао Цзюньву и тощая обезьяна понимали, что дела торопятся, они все равно колебались и отказывались уходить.

"Капитан, но вы..." Худая обезьяна немного волнуется.

Нин Фэйсюань посмотрела на него сердитым взглядом: "Я сказал, что я в порядке, идите быстрее! Он убьет тебя позже.

Гао Цзюньву и худая обезьяна вздохнули, больше не колеблясь, поспешно вышли из санатория и поехали к экономке Фэн.

.....

"Сяорань, что это за зеленая точка у тебя в брови? Это очень хорошо. " Су Фанфэй была слегка пьяна.

Луна сегодня очень красивая, и весь город покрыт серебром.

Поскольку Мэн Ран обманула ее, заставив выпить три бутылки пива, пока она катала струны, Су Фанфэй, будучи пьяной, уговаривала Мэн Ран пойти на мост посмотреть на звезды.

В данный момент они сидят бок о бок на арочном мосту Лиши. Под ее телом протекает чистый ручей с журчащей водой. Су Фанфэй уже сняла свою остроносую голову и туфли на высоком каблуке. В данный момент она опирается на плечо Мэн Рана, покачивая своими белыми, нежными и сексуальными нефритовыми ногами. Это неудобно.

Мэн Ран принюхалась к манящему аромату на ее теле, и на ее простом лице появилась легкая улыбка. Она объяснила низким голосом:

"Кузен Фан Фэй, это глаз".

http://tl.rulate.ru/book/49808/2231101